

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.033

Эволюция правовых воззрений на категорию «справедливость»

Андреев Семен Петрович

Адъюнкт кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: andreev.semen.87@list.ru

Аннотация

В статье представлен анализ правовой категории «справедливость» с точки зрения эволюции правовых воззрений. С момента принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 г. принцип справедливости представляет собой базисный принцип в современном отечественном уголовном законодательстве, что обуславливается тем, что сама категория «справедливость» с философской и правовой точек зрения является основополагающей в праве и выступает в качестве его философского догмата, своеобразного маяка. Указывается на то, что данный принцип должен являться не общим началом уголовной ответственности, а основой всего уголовного закона. Он должен регулировать порядок определения круга преступных деяний, установление справедливой санкции за их совершение, а также порядок назначения справедливого наказания. Тем самым принцип справедливости будет обращен не только к правоприменителю, но и к законодателю, а сферой его регулирования будет являться весь уголовный закон, а не только институты уголовной ответственности и наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреев С.П. Эволюция правовых воззрений на категорию «справедливость» // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 271-283. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.033

Ключевые слова

Справедливость, право, правовая категория, правовые воззрения, принцип справедливости.

Введение

С момента принятия УК РФ в 1996 г. принцип справедливости представляет собой базисный принцип в современном отечественном уголовном законодательстве, что обуславливается тем, что сама категория «справедливость» с философской и правовой точек зрения является основополагающей в праве и выступает в качестве его философского догмата, своеобразного маяка.

Основная часть

Б.В. Епифанов, рассуждая о значимости рассматриваемой категории, подчеркивает: «Справедливость, возникшая как мера оценки поведения людей в процессе их совместной трудовой и духовной деятельности, органично вошла в человеческую жизнь и, проделав эволюционные преобразования, стала неотъемлемой высшей ценностью, без которой невозможно представить современное общество» [Епифанов, 1993, 163].

Непосредственно идея справедливости и ее понимание зародились еще на заре человеческой цивилизации с формированием первых групп людей, в которых человеку приходилось строить совместную жизнедеятельность с остальными членами этой группы. Г.О. Беланова обращает внимание на то, что в мировоззрении первобытного общества справедливость отражалась в равенстве его членов, что выражалось в делении благ между ними поровну и привело к тому, что слова, означавшие вначале равный дележ, приобрели значение «правильный», «должный» [Беланова, 2003, 17]. С учетом того, что на данном историческом этапе право, как таковое еще не было сформировано, отношения между членами первобытных общин регулировались обычаем, следование которому и считалось справедливым. Со временем неукоснительное следование обычаю вошло в общественное сознание и послужило основанием для формирования таких оценочных категорий, как мораль и нравственность, что выразило справедливость в качестве поведения, отвечающего нормам нравственности и морали [Бельсон и др., 1971, 73-74].

Исторически сложившаяся социальная дифференциация членов общества, наделение отдельных его представителей властью над остальными привели к восприятию справедливости не только как следования обычаю, но и следования указам и правилам, установленным ими. Соответственно, справедливость вершится индивидами и перестает нести коллективный характер, а монополия на нее становится достоянием властного меньшинства.

В первых законодательных актах Древнего мира прослеживается идея отождествления справедливости и правосудия. Так, идея правосудия как краеугольного камня справедливости находит свое отражение в праве Древнего Вавилона. Во введении к законам царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) указывалась одна из главных целей законотворчества: «...чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого...» [Законы Хаммурапи, 1997, 126]. Так как правосудие находится в руках правителя, справедливость исходит от него и обеспечивается им.

В. Дрожжин приходит к выводу о том, что справедливость и правосудие как ее неотделимая составляющая имели высокую, фактически религиозную сущность для Древнего мира, ссылаясь при этом на слова пророка Иеремии (VII в. до н. э.), который, говоря о лицах, злоупотреблявших правосудием, отмечал: «Они поступают как злодеи. Не разбирают судебных дел, даже дел сирот, тяжб бедных... творите суд и милость, спасайте от руки притеснителя, не обижайте и не тисните

пришельца, сирот и вдов и невинной крови не проливайте» [Цит. по: Дрожжин, 1993, 28-29].

Восприятие справедливости как фактора, организующего общество, свойственно мыслителям Древней Греции. Так, Пифагор (580-500 гг. до н. э.) писал: «В силе и в деле себя подчиняй справедливости строгой» [Цит. по: Аветисьян, 1955, 23]. В этот период выделяются уравнительная и распределительная справедливость, а также такой вид справедливости, как воздаяние, который выражался в пропорциональности заслуг человека перед обществом.

В своей работе «Государство» Платон утверждал, что справедливость как качество свойственна не только индивиду, но и государству. Справедливым он видел государство, в котором существует разделение труда. Мыслитель отмечал, что справедливость – это когда каждый имеет свое и не завладевает чужим, а также когда равным воздается за равное. В соответствии с этой теорией, социальная справедливость обеспечивается строго сословным обществом. Вместе с тем в учении Платона о справедливости имеются суждения, которые на протяжении веков не потеряли своей актуальности. Так, он отмечал, что законность и справедливость совпадают, что у писаных законов и обычаев имеется справедливое начало [Голубев, 2005, 159-162].

Кульминацию античной идеи справедливости подводит Эпикур, говоря о том, что «справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом и дает возможность в конечном счете “жить приятно”, ибо “справедливый в высшей степени свободен от тревоги, а несправедливый полон очень сильной тревоги”, страдая от подозрения, что его действия будут раскрыты теми, которые “поставлены карателями за такие действия”» [Аветисьян, 1955, 108].

Праву Древнего Рима свойственно восприятие идеи справедливости, сформированное в Древней Греции и выражающееся в признании тесной связи между справедливостью и правосудием. Марк Тулий Цицерон обращал особое внимание на необходимость осуществления справедливого судопроизводства, противопоставляя ему совершение судом таких действий, как заочное обвинение, осуждение без слушания дела, без защиты и применение несоизмеренного наказания [Цицерон, 1997, 156].

Значительный вклад в развитие идеи справедливости внесли философы школы стоицизма, зарождение которой произошло в русле классической греческой философии, а закат приурочен к крушению римской цивилизации. Так, Зенон Китийский полагал, что справедливость является одной из четырех добродетелей (наравне с разумностью, здравомыслием, мужеством) и характеризуется как разумность в делах воздаяния [Фрагменты..., 1998, т. 1, 80-81]. Марк Аврелий находил, что ради справедливости нужно жить, а жить нужно по справедливости: «Так что же есть такого, ради чего стоит усердствовать? Единственно справедливое сознание, деяние общественное и разум, никогда не способный ошибиться, и душевный склад, принимающий все происходящее как необходимое» [Марк Аврелий Антонин, 1993, 20]. Философия стоицизма оказала большое влияние на дальнейшее развитие идеи справедливости, ее многие аспекты перетекли и были синтезированы в христианской философии Средних веков.

Как отмечает С.Н. Черных, христианской философии Средних веков свойственно восприятие справедливости с точки зрения блага, при этом «благо, источником которого является Бог, в свою очередь есть источник справедливости. Иными словами, не справедливость является благом, а благо является справедливостью, что объясняется доброй волей Бога» [Черных, 2011, 132]. В средневековой правовой картине мира преступник всегда оказывается тем, кто посягнул сразу на божественный миропорядок в целом: «Любое преступление – это преступление против бога, божьей правды» [Софронов-Антони, 2002, 7].

С течением времени и формированием новых экономических отношений в странах Западной Европы начинает складываться капиталистический строй, который в корне меняет взгляд общества на многие идеологические и социальные процессы. Данный исторический период характеризуется переходом от божественного мировоззрения к рациональному, основой которого выступает разум. Во многом этому способствовали идеи французских философов-просветителей.

Важнейшей вехой формирования современного понимания справедливости является теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо, в соответствии с которой любая справедливость исходит «от Бога», хотя при этом он обращает внимание на недостижимость данного происхождения справедливости для человечества, которому для ее реализации необходимо следовать своим внутренним убеждениям и самостоятельно приходить к соглашению о справедливом взаимодействии в социуме. Ж.-Ж. Руссо утверждал: «Несомненно, для человека существует всеобщая справедливость, исходящая лишь от разума и основанная на простом праве человечности. Но эта справедливость, чтобы быть принятой нами, должна быть взаимной...» [Руссо, www]. Если нет наказания, независимого по своей природе, законы справедливости не способны регулировать отношения в обществе, что обосновывает потребность в таких законах, которые поставят своей целью связать воедино права и обязанности и возвратят справедливость к ее основополагающим началам.

Понимание справедливости как нравственной категории присуще и философии Г.В.Ф. Гегеля (1770-1831 гг.), который в работе «Философия духа» рассматривает государство лишь как обладающую самосознанием нравственную субстанцию – соединение принципа семьи и гражданского общества. Признавая необходимым господство права как политической нормы справедливости, Г.В.Ф. Гегель оценивал деспотизм как извращенную форму государства, в которой господствует не конституция, а произвол и неправовое применение силы преступно и произвольно. Такое отношение к праву и закону естественно вытекало из положения о том, что само государство есть правовое образование (конкретное право), в связи с чем свобода и право, справедливость действительны лишь в государстве, соответствующем нравственной идее государства. При этом Г.В.Ф. Гегель признавал лишь формальное равенство людей и являлся безусловным сторонником имущественного неравенства, полагая, что введение равенства в отношении имущества скоро бы нарушилось, так как состояние зависит от трудолюбия [Гегель, 1978, 27-28].

Провозглашение социального равенства как важнейшего требования социальной справедливости, равенства, опирающегося на «общность имущества», представление о социальном строе, основанном на коллективной собственности, впервые нашли свое выражение в «Утопии» Т. Мора (1478-1535 гг.). Усматривая главную причину всех социальных бед – нищеты, тунеядства, войны, паразитизма и др. – в существовании частной собственности, Т. Мор полагал, что «распределить все поровну и по справедливости, а также счастливо управлять делами человеческими невозможно иначе, как вовсе уничтожив собственность. Если же она останется, то у наибольшей и самой лучшей части людей навсегда останется страх, а также неизбежное бремя нищеты и забот» [Мор, 1982, 57-58]. Таким образом Т. Мор полагал, что именно на такой основе может быть осуществлен идеал высоко развитой личности.

Значительный вклад в развитие понятия справедливости, связи идеи справедливости с социальной революцией, государственной властью и правом внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, которые, основываясь на диалектико-материалистическом методе научного познания, определяли социально-экономические причины несправедливости, присущие буржуазному

обществу, раскрывали диалектически изменяющееся содержание справедливости, которое, по их мнению, определяется экономическим строем общества и его классовой сущностью, а также обосновывали свои взгляды на пути преодоления социальной несправедливости и установления социального строя, воплощающего в себе справедливость [Целищев и др., 1987, 27-29]. Марксизм определял справедливость как исторически изменяющуюся категорию, имеющую социально-классовое содержание, которое обусловлено конкретно-историческим уровнем развития производительных сил, отношениями собственности, всем экономическим строем существующего общества.

К.Маркс и Ф.Энгельс выступали против «абсолютной» или «естественной справедливости», данной раз и навсегда на все века и присущей природе человека, показывали субъективизм этого идеализированного представления о справедливости. По их мнению, представления о справедливости люди черпают из практических отношений, на которых основано их классовое положение, т. е. из экономических отношений. Но так как практические условия жизни в ходе исторического развития постоянно изменяются, то меняются и представления о справедливости [Хвостов, 1914, 51-53].

В.И. Ленин критиковал представление социальной справедливости как равенства всех со всеми, поскольку в таком контексте представляется, что это свобода и равенство товарладельцев, иными словами, справедливость в представлении правящего класса буржуазии, тогда как, по его мнению, справедливость необходимо рассматривать с точки зрения пролетариата [Ленин, 1962, т. 33, 92-93]. Марксизм-ленинизм выработал идеал социальной справедливости, заключающийся в том, чтобы поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, что привело бы к уничтожению антагонистических классов. Именно в общественном равенстве указанные мыслители видели правосоциальную справедливость.

В.С. Соловьев под справедливостью понимал «безусловное подчинение существующим законам... все зависит от свойств и источников закона, требующих повиновения», а также отмечал, что «меняется понятие о справедливости, меняются права и законы, но остается неизменным одно – требование, чтобы права и законы были справедливы» [Цит. по: Карчагин, 2009, 21].

Н.Н. Алексеев сформулировал следующий закон справедливости: «*Alterum non laedere, suum cuique tribuere*» («Не обижать других, каждому воздавать по заслугам»), согласно которому справедливость – это некоторый порядок отношений, в котором каждому принадлежит свое место и каждому причитается то, что ему принадлежит [Алексеев, 1999, 406]. Справедливость состоит в особой системе подчиненности ценностей, соотнесенных между собой, организованных в порядке расположения от низших звеньев к высшим по принципу их важности, грамотная связь которых является соотношением справедливости.

Как отмечает С.В. Гроздилов, конец XIX – XX в. характеризуются восприятием термина «справедливость» в контексте термина «социальная справедливость», что, по сути, является излишним, так как «справедливость всегда социальна и проявляется, становится очевидной только в общественных отношениях» [Гроздилов, 2012, www]. Такие ученые, как Р. Нозик, Дж. Ролз, Р. Дворкин, в своих научных трудах находят, что сущность справедливости проявляется исключительно в условиях свободы и равенства [Дворкин, 2004; Нозик, 2008; Ролз, 1995]. А. Сен и М. Нуссбаум в качестве базисного компонента идеи справедливости воспринимают концепцию человеческого блага: справедливость трактуется не в терминах приобретения определенного набора первичных благ, но рассматривается как необходимость развития

базовых человеческих возможностей [Сен, 2004; Nussbaum, 2001]. Соответственно, справедливым является то общество, которое предполагает создание возможностей для такого развития.

Г.Ю. Канарш придерживается позиции, согласно которой на сегодняшний день справедливость «можно определить как нормативное требование развития важнейших человеческих возможностей, которые определяют полноценное функционирование каждого человеческого существа. А обязанность государства в этом контексте заключается в предоставлении возможностей для такого развития (и саморазвития) индивида» [Канарш, 2018, 261].

Исследование исторической эволюции категории «справедливость» наглядно показывает, что указанная категория развивалась по мере развития человечества, что свидетельствует о том, что именно общество является катализатором справедливости. Указанные понятия неразрывны между собой, так как без общества не может быть сформировано представление о справедливости, и наоборот. Соответственно, справедливость является важнейшим признаком, свойством общества. Справедливость не носит независимый и всеобъемлющий характер, она субъективна и принимается только тем обществом (группой), в которой формируется. В общих чертах категория «справедливость» представляет собой определенный порядок норм, правил, представлений, принимаемых определенным обществом на определенном историческом этапе развития. Данный порядок охватывает все стороны человеческой жизни и выступает в роли фундамента для таких общественных институтов, как право и закон.

Если рассматривать справедливость в качестве правовой категории, необходимо отметить следующее. Исторически сложилось так, что понятия «справедливость» и «право» формировались и развивались параллельно, так как наиболее важной оценкой любого закона выступает его осмысление на предмет того, справедлив он или нет. Справедливость – одна из ключевых категорий права, она является его идеологическим стержнем, путеводной звездой.

Справедливость как правовая категория не может рассматриваться отдельно от непосредственно самой идеи справедливости, что обуславливается тем, что она носит многоаспектный характер и имеет как правовую, так и социальную природу. Представляется, что справедливость закона определяется его оценкой обществом, на которое направлено его регулятивное воздействие. Таким образом, справедливость закона подвержена трансформации в зависимости от изменений морально-нравственных, этических ценностей в обществе, государственного строя и иных социально-политических изменений. Так, в некоторых греческих городах до принятия законов Салона отец имел право продавать своих дочерей с аукциона, а во Франции в период монархии существовал запрет католикам работать слугами у протестантов или нанимать слуг-протестантов [Поляков, 2001, 236]. Соответственно, то, что воспринималось на определенном историческом этапе развития общества законным и справедливым, на сегодняшний день предстает с совершенно противоположной стороны.

Нормативно-правовая система должна предполагать, что установленный ею объективный порядок справедливости должен находить отражение во внутренней духовной жизни членов правового общества. Справедливый порядок согласуется со справедливостью как внутренней добродетелью, данный порядок реализованных ценностей на почве общего взаимного признания и есть порядок общественной справедливости, служащей основой для идеи права [Алексеев, 1999, 407]. Таким образом, как отмечает А.В. Поляков, справедливым порядком, установленным законом, будет являться порядок, основанный на социально признанных нормах должного поведения [Поляков, 2001, 223].

Таким образом, категорию правовой справедливости следует рассматривать как систему ценностей, установленных в обществе и формально закрепленных в законе, являющейся мерой и оценкой соотношения поступков людей или общественных явлений на определенном историческом этапе. Представляя собой аксиологическую основу права, она является основополагающим критерием оценки тех или иных норм права или правовых явлений. Сложившийся законодательный порядок является воплощением справедливости тогда, когда все общество его принимает, и только в таком случае он является воплощением социальной справедливости, а также играет роль фундамента для концепции права того или иного государства. Из этого следует, что справедливым порядком является порядок, принятый в законодательстве и базирующийся на общественно принятых положениях того или иного общества.

Как видно из вышеприведенного исследования, теоретическое осмысление идеи и категории справедливости имеет долгую историю, однако в отечественном уголовном праве впервые положения о справедливости были закреплены в качестве принципа только с принятием в 1996 г. УК РФ. Согласно положениям ст. 6 УК РФ, наказание и другие меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Фиксация такого термина, как справедливость, в виде независимого принципа представляет собой совершенно новое направление для российского и мирового права. Вместе с тем понятие справедливости выступает в качестве основополагающего положения законодательства. В настоящее время на уровне источников международного права термин справедливость нашел свое смысловое отражение в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, в которой закреплено, что «каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Также положения о справедливости закреплены в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой справедливость состоит в такой возможности людей, при которой разбирательство по вопросу будет произведено честным, гласным, объективным, самостоятельным и легальным судом.

Положения указанных международных правовых актов находят свое отражение в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, что подразумевает право каждого человека и гражданина на объективное разбирательство его дела судом, а также привлечение его к уголовной ответственности исключительно на законных основаниях. Также в ч. 1 ст. 50 устанавливается положение о невозможности привлечения к уголовной ответственности два раза за одно преступное деяние.

Как отмечает М.А. Малыгина, «установление в уголовном законодательстве принципиальных начал отрасли во многом обеспечивает их правильное применение. Вместе с тем степень воплощения принципов уголовного права в правоприменительной практике, их действенность зависят от точности законодательного выражения собственно принципов» [Малыгина, 2007, 4]. Закрепление категории справедливости в принципе уголовного закона является правовой новеллой. Несмотря на то, что с момента его включения в УК РФ прошло более 23 лет, в научном сообществе нет единого мнения по поводу соотношения категории и

принципа справедливости, который должен является ее отражением. Для того чтобы прийти к выводу по выявленной проблематике, прежде всего, требуется определить сущность справедливости как принципа уголовного права.

В.И. Тихонов отмечает, что под «правовым принципом традиционно понимается некое исходное начало, отправная идея, на которой построена система права. Это в полной мере относится к уголовно-правовым принципам. Важность и значимость принципов уголовного права заключается в том, что они оказывают серьезное влияние на структуру уголовного закона, так как именно на них он и построен» [Тихонов, 2017, 145]. А.Н. Попов под принципами уголовного права понимает «обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой» [Попов, 1993, 26]. С.В. Завадский находит, что справедливость как принцип уголовного права «есть необходимый и достаточный минимум нравственных требований, господствующих в обществе, определяющих в конкретный исторический период социальную сущность уголовно-правовых институтов» [Завадский, 2003, 7]. Т.Р. Сабитов рассматривает уголовно-правовой принцип в качестве структурного элемента правосознания, отмечая при этом, что они представляют собой «правовую идеологию как систематизированное научное выражение правовых взглядов, требований общества, которые охватывают как действующее уголовное право, так и весь слой правотворчества и правоприменения, а также является базой для уголовно-правовой политики» [Сабитов, 2019, 4].

Рассматривая справедливость в качестве принципа уголовного права, нельзя не согласиться с дефиницией, предложенной М.В. Коновальчуком, определяющим принцип справедливости «как систему нравственных требований, формулируемых обществом и предъявляемых к государственной власти в процессе реализации задач по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений» [Коновальчук, 2016, 37].

В соответствии со ст. 6 УК РФ, принцип справедливости заключается в назначении виновному такого наказания или иной меры уголовно-правового характера, которые соответствуют степени общественной опасности совершенного им деяния, а также личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам. В.Д. Филимонов отмечает, что справедливость в уголовном законе выражается в мере и оценке целей уголовного наказания, средств их достижения (ст. 60 УК РФ), а также результатов [Филимонов, 2002, 107]. Справедливость целей уголовного наказания определяется их формулировкой в законе, что выражается в восстановлении социальной справедливости, исправлении виновного и предотвращении новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

А.В. Арндаренко акцентирует внимание на том, что именно функционирование уголовно-правовой нормы посредством выполнения ее предписаний создает в обществе состояние справедливости. В случае невыполнения обязанности воздерживаться от совершения деяния, предусмотренного диспозицией, санкцией уголовно-правовой нормы предписывается возложение на субъект новой обязанности – понести наказание [Арндаренко, 2007, 345-347]. Восстановление социальной справедливости представляет собой общественную сатисфакцию, моральное удовлетворение общества посредством наказания преступника. Оно направлено на нейтрализацию ущерба, нанесенного личности, обществу и государству в результате совершения преступления, и выражается не в буквальном смысле, а на компенсационной основе [Филимонов, 2002, 109].

Э.В. Лядов под социальной справедливостью понимает то, что «граждане должны убедиться в способности государства защитить их от всевозможных преступных посягательств, обеспечить надлежащий правопорядок, наказать преступника в соответствии с законом и с учетом начал гуманизма, соразмерности, эффективности и справедливости, а также обеспечить эффективное исполнение наказания в соответствии с приговором суда» [Лядов, 2017, 216].

Необходимо отметить, что нарушение социальной справедливости представляет собой нарушение установленного порядка общественных отношений, который выражается не только в нанесенном ущербе, но и в нарушении социальных связей. Это проявляется в совершении новых преступлений морально-неустойчивыми гражданами и подрыве веры законопослушных граждан в справедливость закона. Поэтому в процессе восстановления социальной справедливости необходимо учитывать не только возмещение ущерба, но и исправление осужденных, а также предотвращение новых преступлений. Только в этом случае цели наказания могут считаться справедливыми. Средствами достижения вышеуказанных целей являются все виды наказания и все иные меры уголовно-правового характера, закрепленные в УК РФ. Индивидуализация ответственности, как отмечает Т.Р. Сабитов, представляет собой учет общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на условия жизни семьи виновного [Сабитов, 2017, 60-61]. Справедливость результатов применения наказания и иных мер уголовно-правового характера является идеалом, к которому должны стремиться как уголовное законодательство, так и деятельность государственных органов, направленная на реализацию содержащихся в ней требований. Результаты уголовной ответственности и наказания справедливы тогда, когда достигнуты все стоящие перед ними задачи.

Проведенное исследование принципа справедливости показывает, что границы его действия в уголовном законе очерчены областью назначения справедливого наказания. В то же время категория справедливости является более широким явлением. В уголовно-правовой литературе сохранился подход к справедливости как явлению, которое охватывает все стороны бытия и характеризует все позитивные общественные отношения. Справедливости свойственны политический характер, изменчивость, обусловленная процессами, происходящими в обществе и государстве. В.В. Мальцев обращает внимание на то, что справедливость означает определенное соответствие различных общественных отношений, поощрение добра добром, воздаяние злу злом и основывается на социальном равенстве людей, на уважение личности и создании ей условий для всестороннего развития [Мальцев, 2004, 180].

Справедливость носит многоаспектный характер, она соотносится с правовыми категориями законности, ответственности, наказания и иными институтами уголовного права. Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов высказывают суждение относительно того, что «справедливость в уголовном праве, являясь универсальным, связующим все остальные принципы права положением, требует справедливости криминализации деяний, справедливости пенализации преступлений, справедливости привлечения к уголовной ответственности, справедливости назначения и реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера» [Пудовочкин, Пирвагидов, 2003, 140]. Мнение большинства авторов сводится к тому, что справедливость уголовного закона выражена как в установлении круга криминализированных деяний, так и в установлении справедливого наказания.

О справедливости можно говорить как о свойстве всего уголовного закона. Основываясь на двух диалектических понятиях (преступление и наказание), она пронизывает всю его структуру. Усеченный характер принципа справедливости в нынешней редакции вызывает споры в

научном сообществе. Такие авторы, как Т.Р. Сабитов, В.В. Мальцев, Н.А. Лопашенко, считают неверным то, что законодатель сводит принцип справедливости в уголовном праве только лишь к уголовной ответственности и применению наказания, так как справедливость лежит в основе регулирования всех уголовно-правовых отношений [Лопашенко, 1989; Мальцев, 2004; Сабитов, 2019].

Заключение

Принцип справедливости должен являться не общим началом уголовной ответственности, а основой всего уголовного закона. Он должен регулировать порядок определения круга преступных деяний, установление справедливой санкции за их совершение, а также порядок назначения справедливого наказания. Тем самым принцип справедливости будет обращен не только к правоприменителю, но и к законодателю, а сферой его регулирования будет являться весь уголовный закон, а не только институты уголовной ответственности и наказания.

Библиография

1. Аветисян А.А. (сост.) Античные философы: свидетельства, фрагменты и тексты. Киев, 1955. 314 с.
2. Алексеев Н.Н. Идея справедливости // Русская философия права. Антология. СПб., 1999.
3. Арндаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. М.: Закон и право, 2007. 351 с.
4. Беланова Г.О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 192 с.
5. Бельсон Я.М. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: исторические типы государства и права. М.: Юридическая литература, 1971. 638 с.
6. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
7. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 437 с.
8. Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. № 1. С. 158-175.
9. Гроздилов С.В. Эволюция проблемы справедливости в социальных отношениях Нового и Новейшего времени и ее отражение в социально-философских учениях // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Grozdilov_Evolution-of-the-Problem-of-Justice/
10. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004. 389 с.
11. Дрожжин В. Право и справедливость в представлении древних // Советская юстиция. 1993. № 10.
12. Епифанов Б.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 182 с.
13. Завадский С.В. Обеспечение принципа справедливости в механизме освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 23 с.
14. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997.
15. Канарш Г.Ю. Справедливость // Философская антропология. 2018. № 1. С. 244-262.
16. Карчагин Е.В. Идея справедливости в философии Вл.С. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. С. 19-24.
17. Коновальчук М.В. Понятие и критерии принципа справедливости при назначении уголовного наказания. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 95 с.
18. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
19. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 33. 433 с.
20. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. 95 с.
21. Лядов Э.В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 215-218.
22. Малыгина М.А. Принципы уголовного права: теория, законодательство и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
23. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 692 с.
24. Марк Аврелий Антонин. Размышления. СПб.: Наука, 1993. 245 с.
25. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: <http://base.garant.ru/2540295/>
26. Мор Т. Утопия // Утопический социализм. М., 1982.

27. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2008. 422 с.
28. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. 642 с.
29. Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 167 с.
30. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 295 с.
31. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 534 с.
32. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>
33. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 59-65.
34. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 54 с.
35. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 430 с.
36. Софронов-Антони В. Правовое бессознательное: русская правовая картина мира // Логос. 2002. № 1. С. 4-15.
37. Тихонов В.И. Принцип справедливости в уголовном праве и его содержание // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 145-149.
38. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
39. Филимонов В.Д. Принципы уголовной права. М., 2002. 138 с.
40. Фрагменты ранних стоиков. М., 1998. Т. 1. 229 с.
41. Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1914. 160 с.
42. Целищев Н.Н. и др. Мировоззренческая система марксизма-ленинизма: вопросы формирования и функционирования. Свердловск, 1987. 174 с.
43. Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1997. 303 с.
44. Черных С.Н. Понятие «справедливость» в средневековой философии // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7. № 4. С. 130-133.
45. Nussbaum M.C. Women and human development: the capabilities approach. Cambridge University Press, 2001. 338 p.

The evolution of legal views of the category of justice

Semen P. Andreev

Postgraduate at the Department of criminal law,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: andreev.semen.87@list.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the legal category of justice from the perspective of the evolution of legal views. The principle of justice has been one of the basic principles of modern domestic criminal legislation since the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. This is due to the fact that the category of justice itself from the philosophical and legal perspectives is considered to be fundamental in law and acts as its philosophical dogma, a kind of beacon. The author of the article points out that the principle of justice should not be just the general basis for criminal liability, but the basis of the entire criminal law. It should regulate the procedure for determining the range of criminal acts, establishing fair sanctions for their commission, as well as the procedure for assigning a fair punishment. Having considered the legal category of justice in modern domestic criminal legislation, the author concludes that the principle of justice will be addressed not only to the law enforcement officer, but also to the legislator, and the sphere of its regulation will include not only the institutions of liability and punishment, but also the entire criminal law.

For citation

Andreev S.P. (2020) Evolyutsiya pravovykh vozzrenii na kategoriyu “spravedlivost” [The evolution of legal views of the category of justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 271-283. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.033

Keywords

Justice, law, legal category, legal views, principle of justice.

References

1. Alekseev N.N. (1999) Ideya spravedlivosti [The idea of justice]. In: *Russkaya filosofiya prava. Antologiya* [Russian philosophy of law. Anthology]. St. Petersburg.
2. Arendarenko A.V. (2007) *Realizatsiya printsipa sotsial'noi spravedlivosti v sovremennom ugolovnom prave Rossii* [The implementation of the principle of social justice in Russia's modern criminal law]. Moscow: Zakon i pravo Publ.
3. Avetis'yan A.A. (comp.) (1955) *Antichnye filosofiy: svidetel'stva, fragmenty i teksty* [Ancient philosophers: testimonies, fragments and texts]. Kyiv.
4. Belanova G.O. (2003) *Ponyatie yuridicheskoi spravedlivosti kak osnovaniya pravoprimenitel'nogo akta. Doct. Diss.* [The concept of legal justice as a basis for a law enforcement act. Doct. Diss.] Stavropol.
5. Bel'son Ya.M. et al. (1971) *Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava: istoricheskie tipy gosudarstva i prava* [The Marxist-Leninist general theory of state and law: historical types of state and law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
6. Chernykh S.N. (2011) Ponyatie “spravedlivost” v srednevekovoi filosofii [The concept of justice in medieval philosophy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 7 (4), pp. 130-133.
7. Cicero (1997) *Filosofskie traktaty* [Philosophical treatises]. Moscow: Nauka Publ.
8. Drozhzhin V. (1993) Pravo i spravedlivost' v predstavlenii drevnikh [Law and justice in ancient ideas]. *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 10.
9. Dworkin R. (1977) *Taking rights seriously*. Harvard University Press. (Russ. ed.: Dworkin R. (2004) *O pravakh vs'er'ez*. Moscow.)
10. Epifanov B.V. (1993) *Printsip sotsial'noi spravedlivosti v ugolovnom prave. Doct. Diss.* [The principle of social justice in criminal law. Doct. Diss.] St. Petersburg.
11. Filimonov V.D. (2002) *Printsipy ugolovnoi prava* [The principles of criminal law]. Moscow.
12. *Fragmenty rannikh stoikov* [Fragments from works by the early Stoics] (1998), Vol. 1. Moscow.
13. Golubev S.V. (2005) Uchenie Platona ob ideal'nom gosudarstve [Plato's doctrine of the ideal state]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 1, pp. 158-175.
14. Grozdilov S.V. (2012) Evolyutsiya problemy spravedlivosti v sotsial'nykh otnosheniyakh Novogo i Noveishego vremeni i ee otrazhenie v sotsial'no-filosofskikh ucheniyakh [The evolution of the problem of justice in social relations of the early modern and contemporary times and its reflection in socio-philosophical doctrines]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 3. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Grozdilov_Evolution-of-the-Problem-of-Justice/ [Accessed 15/12/19].
15. Hegel G.W.F. (1978) *Politicheskie proizvedeniya* [Political works]. Moscow: Nauka Publ.
16. Kanarsh G.Yu. (2018) Spravedlivost' [Justice]. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology], 1, pp. 244-262.
17. Karchagin E.V. (2009) Ideya spravedlivosti v filosofii V.I.S. Solov'eva [The idea of justice in the philosophy of V.I.S. Solovyov]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies], 2, pp. 19-24.
18. Khvostov V.M. (1914) *Obshchaya teoriya prava* [The general theory of law]. Moscow.
19. Konoval'chuk M.V. (2016) *Ponyatie i kriterii printsipa spravedlivosti pri naznachenii ugolovnogo nakazaniya* [The concept and criteria of the principle of justice in the imposition of criminal punishment]. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.
20. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 15/12/19].
21. Lenin V.I. (1962) *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], Vol. 33. Moscow: Gospolitizdat Publ.

22. Lopashenko N.A. (1989) *Printsipy kodifikatsii ugovolno-pravovykh norm* [The principles of the codification of criminal law norms]. Saratov.
23. Lyadov E.V. (2017) Vosstanovlenie sotsial'noi spravedlivosti kak tsel' ugovolnogo nakazaniya [Restoring social justice as a purpose of criminal punishment]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences], 12, pp. 215-218.
24. Mal'tsev V.V. (2004) *Printsipy ugovolnogo prava i ikh realizatsiya v pravoprimeritel'noi deyatel'nosti* [The principles of criminal law and their implementation in law enforcement]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
25. Malygina M.A. (2007) *Printsipy ugovolnogo prava: teoriya, zakonodatel'stvo i pravoprimeritel'naya praktika. Doct. Diss. Abstract* [The principles of criminal law: theory, legislation and law enforcement practice. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
26. Marcus Aurelius Antoninus (1993) *Razmyshleniya* [Reflections]. St. Petersburg: Nauka Publ.
27. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [International Covenant on Civil and Political Rights]. Available at: <http://base.garant.ru/2540295/> [Accessed 15/12/19].
28. More T. (1516) *Utopia*. (Russ. ed.: More T. (1982) *Utopiya*. In: *Utopicheskii sotsializm* [Utopian socialism]. Moscow.)
29. Nozick R. (1974) *Anarchy, state and utopia*. Basic Books. (Russ. ed.: Nozick R. (2008) *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya*. Moscow.)
30. Nussbaum M.C. (2001) *Women and human development: the capabilities approach*. Cambridge University Press.
31. Polyakov A.V. (2001) *Obshchaya teoriya prava: kurs lektsii* [The general theory of law: a course of lectures]. St. Petersburg.
32. Popov A.N. (1993) *Printsip spravedlivosti v ugovolnom prave. Doct. Diss.* [The principle of justice in criminal law. Doct. Diss.] St. Petersburg.
33. Pudovochkin Yu.E., Pirvagidov S.S. (2003) *Ponyatie, printsipy i istochniki ugovolnogo prava* [The concept, principles and sources of criminal law]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
34. Rawls J. (1971) *A theory of justice*. (Russ. ed.: Rawls J. (1995) *Teoriya spravedlivosti*. Novosibirsk.)
35. Rousseau J.-J. (1762) *Du contrat social ou Principes du droit politique*. (Russ. ed.: Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava*. Available at: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/pravo.txt> [Accessed 15/12/19].)
36. Sabitov T.R. (2017) Printsipy naznacheniya ugovolnogo nakazaniya [The principles of imposing criminal punishment]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2, pp. 59-65.
37. Sabitov T.R. (2019) *Ugovolno-pravovye printsipy: ponyatie, sistema i vidy. Doct. Diss. Abstract* [The principles of criminal law: the concept, system and kinds. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
38. Sen A. (1999) *Development as freedom*. New York. (Russ. ed.: Sen A. (2004) *Razvitie kak svoboda*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.)
39. Sofronov-Antomoni V. (2002) Pravovoe besoznatel'noe: russkaya pravovaya kartina mira [The legal unconscious: the Russian legal worldview]. *Logos*, 1, pp. 4-15.
40. Tikhonov V.I. (2017) Printsip spravedlivosti v ugovolnom prave i ego sodержanie [The principle of justice in criminal law and its content]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law], 27 (6), pp. 145-149.
41. Tselishchev N.N. et al. (1987) *Mirovozzrencheskaya sistema marksizma-leninizma: voprosy formirovaniya i funktsionirovaniya* [The worldview system of Marxism-Leninism: issues of formation and functioning]. Sverdlovsk.
42. *Ugovolnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 15/12/19].
43. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Declaration of Human Rights]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ [Accessed 15/12/19].
44. *Zakony Khammurabi* [The Code of Hammurabi] (1997). In: *Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka* [A reader on the history of the Ancient Orient]. Moscow.
45. Zavadskii S.V. (2003) *Obespechenie printsipa spravedlivosti v mekhanizme osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti. Doct. Diss. Abstract* [Ensuring the principle of justice in the mechanism of releasing from criminal liability. Doct. Diss. Abstract]. Ryazan.